

1504 г. безоговорочно осудил ересь, «нераскаившиеся» были приговорены к смерти. Иосиф Волоцкий написал специальное послание против еретиков — «Просветитель». Иван Волк-Курицын, Дмитрий Коноплев и Иван Максимов были сожжены в деревянной клетке на льду Москвы-реки (1504). 50 лет спустя был осужден Матвей Башкин, дворянин, который отвергал официальную церковь, иконопочитание, обряды, критично относился к Священному писанию, творению «святых отцов», возмущался массовой практикой обращения в крепостничество крестьян, не верил в чудеса.

Наиболее радикальным из еретиков был Феодосий Косой, выходец из холопов, бежавший в Белоозеро, где и постригся в монахи. Он не только критиковал догмы Священного писания, но и выступал с проповедью равенства и братства всех людей и всех народов («иже суть во всех языках, яко вси людие едино суть у бога и татарове, и немци, и прочи языци»). Он решительно обличал лицемерие и жестокое преследование свободной мысли. Взгляды его получили широкое распространение и именно среди низших, наиболее угнетенных слоев общества, за что противники Косого называли его взгляды «рабьим учением»¹.

Беспощадное подавление самостоятельности мысли, особенно в области религиозно-учительной, коснулось даже Максима Грека, прибывшего в Москву для исправления церковных книг, но фактически поддержавшего «нестяжателей» и не оставшегося чуждым нуждам простых людей.

Максим Грек (1470-1555) «говорил о "философах" как о людях, вкусивших "художного ведения книжного, рекше грамотийскаго и ритарскаго и прочих чюдных учительств еллинских"», писал, что государству нужны не астрологи, а философы — «вводители истины и благочестия»².

Максим Грек создавал свои труды в зрелые годы, опираясь не только на богатый личный опыт, но и на знание противоборства различных социальных сил в начале XVI в.

¹ Там же. С. 92.

² См.: *Синицына Я. Б.* Максим Грек в России. М., 1977. С. 147.